

П. Н. Сакулин, характеризуя Повесть о Евстратии по списку ее «наиболее полной редакции», определил ее как «обстоятельный трактат по аскетической философии».⁶

В последние годы Повесть вновь привлекла к себе внимание исследователей. Я. С. Лурье упоминает ее в многочисленном ряду произведений беллетристики XVI в., представленном, кроме «Повести о Евстратии — Велизарии», «Повестью о Динаре» и «Повестью о белом клобуке». Несмотря на то что «учительные», назидательные функции в этих повестях очень сильны, формальную возможность для рассмотрения их в ряду повестей дают отсутствие в них ярко выраженного «делового» назначения и интерес к сюжетному повествованию.⁷

Другое важное суждение о Повести было высказано И. М. Кудрявцевым. По его мнению, Повесть о Евстратии свидетельствует не только о литературных вкусах составителя сборника (Музейное собр., № 3271); — появление повести И. М. Кудрявцев связывает с историческими событиями последней четверти XV в. Он пишет: «Вероятно, не только литературная сторона произведения, его взволнованность и общечеловечность привлекли к нему внимание составителя. В русской действительности видел он то, что составляет основу повести — забвение воинских заслуг и опалу верных сынов государства. Примеров этому немало. Достаточно указать на имена Даниила Холмского или Федора Басенка».⁸

Р. П. Дмитриева в докладе «Четыре сборники XVI века», прочитанном 19 мая 1971 г. на заседании сектора древнерусской литературы ИРЛИ,⁹ указала на связь Повести о Евстратии с литературной школой, идеологическим центром которой был Иосифов Волоколамский монастырь.

В настоящее время нам известно двадцать списков Повести о Евстратии в составе рукописей XV—XVI вв. Предварительное сравнение списков дает материал для восстановления литературной истории памятника.

От конца XV—начала XVI в. сохранилось две рукописи с текстами Повести:

1. ГБЛ, Музейное собр., № 3271. Сборник исторический (летописный), 4°, конца XV—начала XVI в., без начала и конца, на 292 л., писанный полууставом нескольких почерков. Характеристика сборника содержится в упомянутой выше статье И. М. Кудрявцева.¹⁰

2. ГБЛ, Музейное собр., № 8757. Сборник, 4°, конца XV—начала XVI в., без начала и конца, на 27 л., писанный полууставом разных почерков.¹¹

Заметим сразу, что в ГБЛ находится лишь 27 листов, которые, как можно судить по старой пагинации, являются листами 204—230 обширной рукописи. При рассмотрении других списков Повести удалось установить, что сборник Муз., № 8757 — фрагмент рукописи ГИМ (собр. Епархиальное, № 404), в которой как раз утрачены листы 204—230 по

⁶ П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 487.

⁷ Истоки русской беллетристики. Л., 1970, стр. 397—398.

⁸ И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI века из Музейного собрания. Материалы к исследованию. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 25, М., 1962, стр. 276.

⁹ В статье Р. П. Дмитриевой «Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI веков» (ТОДРА, т. XXIII, Л., 1968, стр. 165) указано, что Повесть о Евстратии входит в состав нескольких сборников библиотеки Волоколамского монастыря. Этот же факт был отмечен и Я. С. Лурье (Истоки русской беллетристики, стр. 398).

¹⁰ И. М. Кудрявцев. Сборник..., стр. 220—288.

¹¹ Об этом сборнике см.: Л. В. Тиганова. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей. (Рукописные собрания ГБЛ). — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, стр. 152.